

Ряд для Крылья

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

пашиего ангела

Настасья Шадрова

Крылья для падшего ангела

«Автор»

2026

Шадрова Н.

Крылья для падшего ангела / Н. Шадрова — «Автор», 2026

Адель, молодая журналистка, ведет спокойную жизнь: работает в редакции, отдыхает с подругами в барах, собирает номера телефонов мужчин. Пока однажды весной ей не поручают дело пропавшего коллеги, с которым у нее были неудачные отношения. Разбирая странные материалы, Адель не замечает, как оказывается втянутой в древнее противостояние между светлыми и темными.

© Шадрова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Весна шагает по столице	7
Глава 2. Шепот – официальный язык библиотеки	11
Глава 3. Для любителей оперы	16
Глава 4. Незнакомец с черными глазами	22
Глава 5. Запах чистоты	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Настасья Шадрова

Крылья для падшего ангела

Пролог

– Матвей...

Тяжело дыша, парень попятился из кабинета, в котором единственным источником света служили зажжённые в дальнем углу, восковые свечи. Они чадили и пахли гарью, а слабые всполохи огня давали совсем ничтожное количество света. Но даже его хватило, чтобы увидеть нечто, прилипшее к окну снаружи дома.

Нервно дернувшись, он едва проглотил крик, когда увидел, как *нечто* облизало стекло. Заметив наконец его страх, существо медленно растянуло рот в улыбке.

– Я не обижу...

Его губы не двигались, застыв в жуткой улыбке. Голос звучал в его голове, что только усугубило ситуацию. Не выдержав, парень сел на корточки, и по-детски закрыв уши ладошками, закричал что есть силы:

– Убирайся! Убирайся прочь из моей головы!

Зайдясь в кашле от громкого крика, он зажмурился, и по щекам его покатались огромные горошины слез.

– Уходи! Убирайся к черту!

Раскачиваясь из стороны в сторону, он шептал себе под нос мольбы оставить его в покое, до тех пор, пока дыхание его не выровнялось, а дрожь в напряженных руках не сошла на нет. Громко выдохнув, он медленно открыл глаза и не без страха повернувшись, никого не увидел.

Распахнутое окно впускало в комнату холодный весенний ветер, шторы надувались парусами в опасной близости от свечей. Поднявшись на онемевшие ноги, он поспешил захлопнуть створки окна, которые противно лязгнув стеклом, криво сошлись.

Тревожно всматриваясь в темноту комнаты, пытаюсь высмотреть там того, кого только что был снаружи, Матвей сжимал в руке деревянный подоконник, облупившаяся краска которого противно липла к рукам белыми чешуйками. Дыша точно загнанный зверь, он на мгновение прислонился затылком к холодному стеклу и оттолкнувшись, поспешил к выходу из квартиры. Он боялся своего же дома, который давно уже не был безопасной крепостью.

Схватив с пола брошенную куртку, он заметил на ковре небольшую лужицу грязной воды. Опустившись на корточки, он окунул пальцы в жидкость, и понюхав, скривился.

Отвратительный запах *надали*.

Позади послышался шорох.

Волосы на голове парня встали дыбом, но он старался не подавать виду. Медленно поднявшись, он сглотнул, и потянул на себя ручку двери, готовясь выскочить в подъезд быстрее, чем существо настигнет его.

Но дверь не открылась.

В последнюю секунду, перед тем, как острые зубы впились в его спину, Матвей заметил, что один из “язычков” замка был повернут от двери, оставляя ее закрытой.

Мужчина не кричал, его жизнь оборвалась быстро. Громоздкая тень, державшая что-то в зубах, вынырнула из темного провала окна на седьмом этаже, улетая к звездам.

Облака пара поднимались вверх, растворяясь в темноте позднего вечера. Нервно засунув руку в карман, невольный свидетель вытащил сигареты и кое-как прикурив, поторопился выйти из обесточенного жилого квартала туда, где будет свет фонарей, торопящиеся домой

люди и блестящие машины, спешащие по делам. Огромная тень накрыла человека, когда парень в капюшоне почти добрался до сквера, но не тронув его, испарилась. Вглядевшись в небо, на котором уже зажглись редкие звезды, он выдохнул сигаретный дым, и поправив языком пирсинг в губе, шагнул к фонарям. Неизвестный не мог заметить другого мужчину, который стоял на крыше высотного дома и с прищуром глядел ему вслед.

Глава 1. Весна шагает по столице

Москва расцветала с приходом первых теплых дней, совсем не заботясь об аллергиках. Клумбы были усеяны облаками пестрых тюльпанов и нарциссов, деревья в парках обрастали зелеными шапками, а пение птиц было таким чистым, что даже самый вредный человек, заслушавшись, мечтательно улыбался. Весна наконец пришла, пусть и с запозданием, и видимо в качестве компенсации поставила себе цель сделать так, чтобы даже у лавочек в «Зарядье» пробилась почки.

Впрочем, были люди, которые не поддавались магическому влиянию голубого неба. В переговорном зале журнала «Столичный» стояла, мягко говоря, не самая весенняя атмосфера.

– Вы хоть думаете, что предлагаете, черти вы пустоголовые? – распинался седоволосый и худенький мужчина. – Кто читать это будет, растяпы? Уволю всех к собачьей матери, и сам писать буду!

Аккуратная блондинка в розовой кофточке, не сдержавшись, прыснула, что не укрылось от внимания главного редактора.

– Катарина, что же смешного я сказал? – подозрительно тихо поинтересовался мужчина. Замотав головой и проглотив улыбку, она выпалила:

– Ничего-ничего, Семен Константинович!

Другой же мужчина, сидевший справа от юной девушки, подал голос:

– Она скорее всего представила вас в ярком пушистом боа и с лакированной сумочкой. Не понимаю как можно вести колонку о моде, например, совсем в ней не разбираясь...

Семен Константинович сначала побелел, затем позеленел, и наконец стал краснеть, но почему-то пятнами. Чувствуя, что пахнет жареным, со своего места поднялся молодой редактор Василий, который как внешне, так и внутренне, был слишком сильно похож на кота Леопольда. Растянув губы в добродушной улыбке, он почти пропел:

– Все за работу, после обеда с каждого по пятнадцать тем для колонок на будущий квартал.

При этом острый кончик его носа, усыпанный веснушками, забавно подрагивал. Повторять дважды не пришлось, заскрипели стулья. Толпа, тихо перешептываясь, зависла около двери, торопясь успеть на свой обеденный перерыв. Главный редактор, окинув взглядом удаляющихся журналистов, вдруг подал голос.

– Аделина, задержись!

Девушка не удивилась вниманию, и послушно отделившись от коллег, вернулась за стол. Лишь когда все вышли, и стеклянная дверь в переговорную закрылась, Семен Константинович повернулся к девушке.

– Не жалеешь? – задал он вопрос, кивнув в сторону журналистки.

Этот вопрос Ада слышала уже целую неделю, и почти устала отвечать, что совсем не испытывает сожаления. С длинными волосами она была сколько себя помнила, и вот решившись остричь их по плечи, испытывала доселе неведомую ей, легкость. Помотав головой, она коротко ответила:

– Совсем нет.

– Хорошо, – главред кивнул, и совсем несвойственно крикнул: – тебе идет.

Смутившись, Адель заправила за ухо темную прядь. Она понимала, что ее оставили совсем не для того, чтобы хвалить внешние перемены, и раз суровый Константин Семенович оттягивает разговор, то и поручение у него для нее совсем не простое.

– Ты, наверное, заметила, что в последнее время наш отдел кадров трудится на износ, – дождавшись утвердительного кивка, он продолжил, – к сожалению реальность такова, что даже в столице тяжело отыскать того, кто отвечал бы всем моим требованиям...

«Еще бы!» – с насмешкой подумала девушка, стараясь сохранить бесстрастное выражение лица.

Журналисты «Столичного» умели все: и статью написать, и с полицией подражаться за сенсацию, и пролезть туда, куда обычные люди просто побрезговали бы даже пальчик окунуть.

– Дело о пропаже Матвея стоит уже год, ровно, как и его обязанности, – наконец прекратив мяться, руководитель взял себя в руки и посмотрел подчиненной в глаза, – и я хотел бы, чтобы их на себя взяла ты.

Девушка уточнила:

– Хотите меня повесить?

Закусив губу, главред нахмурился.

– Для начала добавлю половину ставки Матвея. Если справишься с разворотом к ноябрю, отдам оставшуюся половину. Но должен заметить, что спрашивать буду и за твои статьи, послаблений не будет. Качество материала не должно проседать.

Проведя ногтем по кружевному рукаву кофточки, девушка уточнила:

– Отказаться не могу, правильно?

– Правильно.

Задумавшись, Ада вспомнила Матвея. Печаль давно сошла на нет, прошло немногим больше года с пропажи мужчины. Всегда отзывчивый и любознательный, он просто испарился. Дело стояло на месте, за отсутствием улик. Он пропал из своей квартиры, которая была закрыта изнутри. Никаких следов борьбы, никаких отпечатков пальцев. Открытое окно квартиры номер семьдесят девять, которая находилась на седьмом этаже высотки на Цветном бульваре было загадкой, которая волновала весь их коллектив, совместно с министерством внутренних дел. Так или иначе, она осталась неразгаданной.

– Ладно, – вздохнув, согласилась Адель. – Над чем он работал?

Будто выжидая, Семен Константинович кинул на стол толстую папку со всеми материалами Матвея.

– Утвержденный материал для ноябрьского разворота в самом конце. И помни, все должно быть достойно! Подбери городскую легенду покрасивее, состряпай достойное интервью, если что, допиши что-то от себя. Работу через месяц не приму! Делай хорошо, у нас просели продажи из-за отсутствия раздела с этой ерундой. Принесешь наброски на согласование в конце июля, если все будет хорошо, к сентябрю отполируешь их и отдадим на верстку. В художники выделю Маргариту, она работала с Матвеем и стиль у нее хороший.

Слушая наставления, Ада листала тяжелую папку. Мелькали газетные вырезки, распечатки, наброски, и сканы книг. Задержавшись на книжных страницах чуть дольше положенного, она наконец добралась до последних листов.

– Серьезно? – скептически подняв бровь, она сморщила носик, – Вы думаете эта тема вернет нам читателей?

Поздно сообразив, что сама сейчас нарвалась на лекцию о их целевой аудитории, Ада прикусила язык. Прочистив горло, главный редактор кивнул головой:

– Ты мне тут не барагозь, Аделина! Раз сказал делать, значит надо делать. Да, Матвей вел специфический раздел, но у нас разносторонний журнал, и целевая аудитория наша не только женщины, любящие сплетни, и мужчины, которые хотят читать статьи, которые бы потешили их эго. У этих мужчин и женщин все еще есть дети, подростки, которые тащатся от такой ерунды!

Проглотив замечание о том, что называть работу своих сотрудников ерундой будет только полный самодур, Ада закрыла папку и прижав ее к себе, глянула на часы. От обеда осталось

только полчаса, и с раздражением поняв, что уже не успеет выполнить поручение сестры, поджала губы.

– Все, ты свободна. Занял у тебя немного времени, так что темы для твоих колонок жду не после обеда, а до конца дня.

Выйдя из душной переговорной в коридор, Ада приблизилась к открытому окну и вдохнула свежий, манящий аромат весны. Сквер под окнами высотки был залит приятным, мягким солнечным светом. Возле фонтана резвились школьники, которые прогуливали уроки.

Вернувшись в кабинет, девушка с тоской посмотрела на контейнер с обедом, и поняла, что аппетита у нее нет. Сев за рабочий стол, она открыла браузер и принялась сразу же искать темы для себя на ближайший квартал.

Через время в кабинет впорхнула довольная Катарина, успевшая и заглянуть в местное кафе, и погреться на солнышке в парке. Перебросившись парой дежурных реплик по работе, девушки замолчали.

Лишь через несколько часов Катарина обратила внимание на пухлую папку, лежащую на столе Ады.

– Что это? – кивнув, любопытная девушка приблизилась к столу коллеги.

– Прибавка к зарплате, и минус от моей нервной системы, – хмыкнула Ада, не отрываясь от статьи про хирурга-мясника из Подмосковья. – Это то, что не успел закончить Матвей.

– Ах, Матвей-Матвей... – зашуршали файлы и листики, – Значит, про ангелов будешь писать?

– Ага, и про злых демонов, которые охотятся за душами москвичей. Как-будто они у них есть...

Звонко засмеявшись, Катарина закрыла папку, и куда-то засобиравалась.

– Ты все что ли?

– Ага, на сегодня закончила. Отпросилась у Василия. Соврала, что надо к зубному. Такой хороший день, совсем не хочется тухнуть за компьютером.

Посмотрев на экран телефона, Ада удивилась:

– Так тут час же потерпеть осталось.

– Вот именно, целый час! – тряся светлыми кудряшками, восклицала Катарина. – Целый час солнечного света, теплого ветерка, ласкающего мою кожу, и сладкого коктейля где-нибудь на открытой веранде...

– Не попадись только, как в прошлый раз, – улыбнулась Адель.

– Да, крику было... – коллега скривила пухлые губки. – Но в этот раз я буду хитрее. До завтра!

– До завтра.

Как только за девушкой закрылась дверь, телефон Ады дал о себе знать. На заблокированном экране высветилось уведомление от сестры, которую интересовало, выполнила ли та ее просьбу.

Набрав короткий ответ, журналистка вернулась к работе.

Наконец отправив письмо с темами на почту начальства, она выключила компьютер, и утрамбовывая в сумку огромную папку с материалами, закрыла кабинет.

Едва она вышла из офиса, как зазвонил телефон. Приняв звонок, она сходу уведомила:

– Я только вышла на улицу, Мария. Дай мне два часа, и я доберусь до того захолустья, куда ты меня отправила.

– Ты чудо, Ада! С меня причитается, ты же знаешь. Список того, что мне нужно, я скину тебе смс.

– Договорились. Там ведь не два десятка книг?

В ответ ее сестра как-то нервно хихикнула, и быстро попрощалась. Тяжело вздохнув, Ада уже прикинула, что домой скорее всего придется ехать на такси, чтобы не тащиться в метро с огромным пакетом книг по воспитательной работе.

Поправив на плече ремень от сумки, девушка энергично двинулась к подземке, шурясь от долгожданного теплого солнца.

Глава 2. Шепот – официальный язык библиотеки

Нужная ей библиотека находилась на другом конце города, недалеко от большого и красивого монастыря. С содроганием подумав о том, что теперь ее работа будет состоять и в том, чтобы видеть везде мистический подтекст, Ада поторопилась к деревянному зданию храма литературы.

Дверь приветливо скрипнула, нос зашекетал запах старых книжных страниц. Короткий коридор освещала только тусклая желтая лампа, спрятанная под старым плафоном и свет из окна, которое выходило во внутренний дворик. Потянув на себя тяжелую дверь, Ада зашла в небольшой холл, в котором места было ровно столько, чтобы два человека могли разминуться. В дальнем углу на стене виднелась вешалка, на которой ютилась чья-то одинокая курточка, вечера все еще были прохладные. Потоптавшись, Адель повесила пальто. Она не знала, куда ей надо было, и как назло, рядом никого не оказалось. Посмотрев на деревянную лестницу, которая вела на второй этаж, в темноту, и на большую дверь справа, из-под которой падала узкая полоска света, Ада повернула к свету.

Табличка, висящая на стене, явно когда-то была знаком об опасности электричества, но сейчас предостерегала «Шепот – официальный язык библиотеки!»

В зале было пусто, между стеллажей с книгами никого не было. Пройдя немного, девушка подошла к кафедре, но и за ней было пусто. Прочистив горло, она негромко позвала:
– Есть кто?

Не получив ответа, она вновь огляделась. За кафедрой тоже были двери, через стеклышки в них виднелись стеллажи. Однако табличка, которая гласила, что это книгохранилище, лучше прочих отбивала желание туда зайти. Не хватало еще нарваться на недовольство работников. Вздохнув, она поставила сумку на кресло, и шагнула к полкам с детской литературой.

Перелистывая пожелтевшие страницы книжного фонда, Ада совсем не услышала тихих шагов сбоку. Лишь когда тень накрыла книгу, которую она изучала, девушка судорожно обернулась.

Справа от нее стоял парень, симпатичный, но слишком яркий для такого места. Быстро пробежав взглядом по его лицу, она попыталась сосчитать количество пирсинга на нем, но сбилась, напоровшись на насмешливый взгляд голубых глаз.

– Одиннадцать.

– Что, простите?

– Одиннадцать проколов, – посмеялся он.

Смутившись, Ада отвела взгляд, неловко прижимая к себе книгу.

– Нравится фэнтези? – Незнакомец указал взглядом на нее. – Это книга из серии. Могу найти вам первую, чтобы был понятен сюжет.

Сообразив, что перед ней библиотекарь, Ада смутилась еще больше.

– Н-нет, я здесь по просьбе сестры, – сунув томик обратно на полку, она достала из кармана телефон и открыла сообщение со списком. – Мне нужно все, что здесь есть...

Протянув телефон парню, Адель старалась не смотреть на него. Уловив смущение, молодой человек убрал улыбку, однако, как показалось Аде, намеренно задержал свою ладонь, когда брал ее телефон.

– Сейчас посмотрим...

Пока библиотекарь ходил между стеллажей, собирая ей книги, у нее было время, чтобы аккуратно его рассмотреть. Русые волосы собраны в небольшой хвост, что совсем не мешало передним прядям выбиться и маячить перед глазами. Короткие рукава свободной футболки не

скрывали замысловатые татуировки, которыми была украшена кожа. На шее тоже виднелись узоры, которые спускались вниз, к спине.

Поймав себя на постыдной мысли о том, что ей хотелось бы посмотреть, что он там прячет, Ада покраснела. Чтобы дать румянцу сойти, она шмыгнула в темный угол к книгам, в надежде отвлечься аннотациями.

Прошло немало времени, прежде чем она услышала:

– Я все нашел!

Выбравшись на свет, девушка подошла к кафедре, на которой громоздилась стопка толстых учебников.

– Вот же черт, – выругавшись, девушка напоролась на заинтересованный взгляд работника. – Извините. Не ожидала, что будет так много всего.

«Точно придется на такси», – растерянно подумала Ада, копошась в сумке в поисках шопера, который специально прихватила с собой.

– Мне понадобится ваша фамилия.

– Энгель, – отозвалась девушка, складывая учебники.

– Мария?

– Нет, но книги для Марии.

Снова поймав заинтересованный взгляд, она принялась сбивчиво объяснять:

– Я их не краду, честно...

Легко засмеявшись, молодой человек поднял взгляд. Ада невольно отметила какие симпатичные морщинки собирались у его глаз, когда он улыбался.

– Вы неверно все истолковали. Я не могу выдать книги без формуляра, придется вас записать.

– Ой, извините...

Испытывая сильное желание стукнуть себя, Адель отвернулась. Этот парень странно влиял на нее, и что самое ужасное, она всем своим видом это показывала.

Зашуршав формуляром, он принялся заполнять его.

– Как ваше имя?

– Ада... Но, если нужно полное, лучше указать Аделину, в документах у меня так...

– Как интересно... – хмыкнул он, – Вы Ада Энгель.

– И что же в этом интересного? – не поняла она.

– Не берите в голову... Нужен контактный номер телефона.

Диктуя ему цифры, Адель на миг подумала, что это выглядит будто бы он просто подошел к ней на улице и попросил контакт. Как-будто бы она ему понравилась, а она была и не против.

«Да что ж такое-то», – сердясь на себя, подумала Ада.

– Адрес тоже нужен.

Поджав губы и запретив себе думать о ситуации в романтическом ключе, она продиктовала то, что от нее требовалось.

– Мы даем книги на две недели. Но с учетом того, сколько вы взяли, я сразу вам скажу, что продлить их можно просто позвонив по телефону.

Он положил на кафедру обыкновенную книжную закладку, на которой ручкой были написаны цифры и имя.

– Глеб это вы?

– Вы прозорливы, – все еще улыбаясь, он положил формуляр к закладке. – Подпишите вот тут, и здесь тоже.

Дождавшись, пока девушка дрожащей рукой поставит две подписи, он забрал формуляр и кивнув, попросил:

– Когда будете выходить, захлопните, пожалуйста, дверь посильнее.

– Хорошо, спасибо большое! До свидания!

Стараясь не смотреть на нового знакомого, Ада подхватила сумочку и тяжелый шоппер, и сорвав с вешалки пальто, поторопилась выйти из здания в котором вдруг стало очень жарко.

На улице похолодало. Тучи, сгустившиеся над столицей, обещали обрушиться на город потоками воды в ближайшее время. Глубоко вдохнув, Адель почувствовала в воздухе озон. Будто подтверждая ее мысли, вдалеке послышался раскат грома. Пройдя вниз по улице до сквера, она остановилась у лавки, чтобы перевести дух и надеть пальто.

Посмотрев на прохожих, которые торопились домой, чтобы спрятаться от наступающей непогоды, Ада все же решила вызвать такси. Похлопав по карманам пальто, она не обнаружила там телефон, и открыла сумку. Но когда не нашла его и там, была близка к тому, чтобы все же стукнуть себя по лбу.

«Я же давала его Глебу, конечно. А потом так и не забрала назад. Наверняка так и лежит на кафедре!» – закусив губу, Адель подняла глаза к небу. Тучи плыли стремительно, накрывая Москву свинцовым одеялом. Поднявшийся ветер заставил кроны деревьев возмущенно стонать.

Разозлившись на себя, девушка схватила сумки и побежала туда, откуда только что пришла. Некстати собрав по дороге два красных светофора, она все же попала под дождь, вновь зайдя в библиотеку уже изрядно промокшей. Тусклая лампа больше не горела, свет из окна тоже не освещал коридор. Бросив короткий взгляд на внутренний двор, она увидела лишь косой дождь, потоками стекающий по стеклу. Поежившись, Ада потянула на себя тяжелую дверь. В небольшом холле царил тьма, металлическая табличка, предупреждающая редких читателей о необходимости соблюдать тишину сливалась со стеной, выделяясь только светлыми металлическими бортиками. Оставив сумки на полу возле вешалки, Адель зашла в читальный зал. Пробравшись в темноте к кафедре, она не обнаружила за ней ни Глеба, ни своего телефона.

Почему-то звать кого-то было страшно.

«Мало ли кто меня услышит», – испугавшись такой странной мысли, Ада одернула себя и тихо шепнула:

– Тут есть кто?

Ответом послужил только громкий раскат грома и молния, которая на мгновение осветила книжные стеллажи.

Комната была пуста.

Вернувшись в холл, девушка снова посмотрела на лестницу. Если в прошлый раз ей казалось, что на втором этаже царит тьма, то сейчас это было беспросветное черное нечто. И чем дольше Ада в него вглядывалась, тем больше ей казалось, что оно клубится, словно дымка.

Сглотнув, она сделала первый шаг к лестнице, а затем немного осмелев, и второй. Ступени жалобно скрипнули, приглашая гостью следовать дальше. Шершавое дерево перил словно шептало, чтобы она не останавливалась. Она была уже почти наверху, когда громкий стук двери напугал ее. Сообразив, что она неплотно закрыла дверь, и теперь поднявшийся ветер бьет ее об фасад библиотеки, девушка заторопилась вниз. Захлопнув ее, Адель шумно выдохнула, переводя дух.

Взъерошив мокрые волосы, она вернулась в холл, где почти врезалась в Глеба.

– Ада? Вы что-то забыли?

Подняв голову, девушка заметила, что он переоделся в худи с капюшоном и накинул пальто.

– Да, кажется, я оставила у вас телефон.

Улыбнувшись как-то странно, он протянул:

– Быть того не может... Вы ведь клали его в карман.

– Нет, я же проверяла...

На автомате похлопав по карманам, Адель через ткань нащупала заветный гаджет. От стыда захотелось провалиться сквозь землю.

– И правда... Видимо, тяжелый день на работе так сказался, извините.

Радуюсь, что в этой темноте он не мог разглядеть ее пунцовые щеки, она схватила сумки и поторопилась к выходу.

– Стойте, Ада! – нагнав ее почти у выхода, Глеб предложил: – Я вас подвезу.

– Нет, что вы... Я живу достаточно далеко отсюда.

– Я помню, где вы живете. Соглашайтесь, так явно будет безопаснее, – странно оглянувшись на темноту за плечом, Глеб обезоруживающе ей улыбнулся и добавил, – мне по пути.

Наконец признавшись, что парень ей действительно понравился и отказываться от такой возможности поболтать с ним было бы глупостью, девушка улыбнулась.

– Только если и правда по пути.

Еще немного промокнув по дороге к парковке, они остановились у белой машины.

– Волга? – удивилась Ада.

– Садитесь скорее, не мокните под дождем, – сказал Глеб, мягко забирая у нее из рук тяжелый шоппер с книгами.

Очувтившись в сухом и теплом салоне, Адель огляделась. Это и правда была волга, что только добавляло какого-то странного шарма парню, который сел на водительское кресло.

– Чем вас так удивила машина? – со странной улыбкой спросил Глеб.

– Это необычно, – девушка пожалала плечами, – я таких машин давно не видела. Но стоит заметить, что это очень по-московски.

Неожиданно для Ады, Глеб рассмеялся.

– Я сочту это за комплимент.

Часть пути они провели молча, несмотря на надежду девушки о том, что у них завяжется беседа.

Глеб часто бросал взгляд на зеркало заднего вида и хмурился. Потеряв терпение, Адель решила разбавить тишину шуткой:

– Нас преследуют? Не знала, что у библиотекарей могут быть враги.

Глеб почему-то не улыбнулся, лишь нахмурился и напряженно прикусил нижнюю губу.

– Перейдем на «ты»?

Он спросил это когда они уже почти подъехали к нужному дому, напрочь разбив все надежды журналистки на непринужденный флирт.

– Конечно, я не против. Судя по твоему виду, мы почти ровесники.

Наконец получив его расслабленную улыбку, девушка выдохнула.

– И сколько же мне по-твоему мнению лет? – спросил Глеб, ища глазами место для парковки. “Дворники” работали без отдыха, расчищая потоки воды на стекле.

– Думаю... лет тридцать. Ты немногим старше меня.

Коротко рассмеявшись, Глеб наконец остановил машину.

– Здесь пойдет?

– Да, конечно. Спасибо, что подвез, – немного с сожалением, буркнула девушка.

– Я провожу до подъезда.

Не успела Ада возразить, как парень уже вышел из машины и открыл багажник. Последовав за ним, девушка торопливо указала на арку во двор, а затем и на нужный подъезд. Стоя под козырьком, она не знала, как правильно попрощаться.

«Да и прощаться не хочется», – с досадой размышляла она.

Глеб решил все за нее, поставив на сухой бетон сумку.

– Было приятно познакомиться, Аделина, – мягко проговорил он.

– Взаимно, Глеб...

Обезоруживающе улыбнувшись ей, так, что одна из сережек в его щеке блеснула в свете лампы, он развернулся и исчез в пелене дождя. Тяжело вздохнув и закатив глаза от собственной глупости, она зашла в подъезд и вызвала лифт.

Поднявшись к себе, Ада щелкнула выключателем в прихожей, но свет не загорелся. Нахмурившись, девушка прошла на кухню, но и там все повторилось. Прикусив губу, она позволила себе аккуратно отодвинуть штору и посмотреть в окно, туда, где была припаркована белая волга. Она заметила силуэт, вышедший из арки, и другую, чужую тень, которая, едва завидев того, кто мог быть Глебом, быстро удалилась.

Почувствовав, как на лбу снова собралась морщинка, Адель перестала хмуриться.

Стоило только белому пятну выехать с парковки, как свет на кухне резко загорелся, заставив лампочку лопнуть с глухим хлопком.

Глава 3. Для любителей оперы

Жизнь – это не конфликт света и тьмы.

Это конфликт ожиданий о свете с реальностью о тьме.

Победит тот, кто перестанет идеализировать.

Ада проснулась от ужасной головной боли, горло саднило. Сообразив, что вчерашние прогулки под дождем и обманчивое тепло сделали свое дело, она позвонила в редакцию и осталась работать из дома.

Не спеша приготовив себе завтрак и горячий чай с имбирем и лимоном, она задумчиво смотрела на пустой патрон, где еще вчера была лампочка. Управляющая компания обещала прислать электрика, однако вечером так никто и не появился. Москва вновь лучилась ярким солнцем, хотя тротуар был все еще мокрым от ливня, шедшего всю ночь. В прихожей раздалась трель домашнего телефона. Ада не торопилась подходить зная, что голосовая почта сработает как надо. Послышался щелчок, и бойкий голос сестры затараторил:

– Не смогла тебе дозвониться, поэтому позвонила в редакцию! Они сказали, что ты заболела. Это правда, или хочешь отдохнуть от офиса? Позвони мне, я заберу книги и завезу лекарства!

Жуя горькую цедру лимона, Ада устала на кухонный гарнитур, где заметила странное пятнышко. День дома был хорошим поводом решить бытовые вопросы, которые накопились за время ее работы. Выпив на всякий случай таблетку, она надела теплый свитер и спортивные штаны, и накинув пальто, спустилась вниз.

Около подъезда ее ждал неприятный сюрприз в виде оцепления и полиции. Вдалеке стояла скорая помощь. Заметив вышедшую из подъезда девушку, к ней подошел молодой полицейский. Представившись, он спросил ее том, слышала ли она странные звуки этой ночью.

– Нет, совсем ничего не слышала... Гром гремел на весь город, – вытягивая шею, чтобы получше рассмотреть оцепление, бормотала девушка. Профдеформация говорила громче слов. – А что произошло?

– Убийство, – нехотя ответил мужчина, что-то отмечая в блокноте. – Из какой вы квартиры? Могут понадобиться дополнительные показания.

– Из тридцать третьей... А кого убили то?

– Мужчину, электрика, – бормотал слуга закона, продолжая записывать. – Вы собственница или снимаете?

– Собственница, – рассеянно ответила девушка. Холодок страха пробежал по позвоночнику, и она поторопилась уйти, пока полицейский не начал задавать следующие вопросы.

«Теперь понятно, почему я его не дождалась. Какой кошмар!» – с ужасом думала Адель, направляясь вверх по улице, к большому хозяйственному магазину. Достав телефон из кармана, она набрала Марии. Спустя несколько длинных гудков, сестра наконец ответила.

– Ты получила мое сообщение?

– Да-да, получила, – сбиваясь от быстрой ходьбы ответила Ада. – Приедешь ко мне часика через два?

– Приеду конечно, мне же книги надо забрать! Что привезти то?

– Ничего не надо, все есть... Мне надо с тобой кое-что обсудить, но это не телефонный разговор.

– Так-так... – заинтересованно протянула Мария, – Ты взяла новое журналистское расследование?

– Нет, но кажется возьму небольшое, в личных целях.

– Ого! Интригуешь, – из телефона раздался громкий смех. – А там замешан какой-нибудь симпатичный мужчина?

Вспомнив голубые глаза Глеба, Ада шепнула:

– Возможно.

– Ну все, я скоро буду!

Связь прервалась, нетерпеливая Мария побежала собираться.

Раздвижные двери гипермаркета встретили Аду приветливой мелодией. Несмотря на рабочее время буднего дня, среди полок бродило достаточно много людей, выбирая себе крючки для шторки в ванную или отвертку по скидке. Добравшись до отдела с бытовой химией, Ада набрала целую корзину, не забыв и о запасным лампочках для кухни и коридора.

Уже стоя в очереди к кассе, она почувствовала на себе взгляд, и обернувшись, столкнулась глазами с тем, о ком совсем недавно думала.

– Привет, – махнул рукой Глеб.

– Привет...

Растерянно моргнув, ответила Ада. Опустив глаза на корзинку в руках парня, она заметила полотенца и чистящие.

– Тоже решил прибраться? – пребывая в странном смятении от встречи, девушка не знала, о чем ей с ним говорить.

– Ага, погода хорошая. Навекает очистить все.

Уже когда она оплачивала покупки, Глеб попросил:

– Не уходи, я тебя провожу.

Все еще растерянная, она не нашла ничего лучше, чем просто кивнуть и дожидаться парня. Выйдя из магазина, они зажмурились от яркости весеннего солнца.

– Сегодня погода точно лучше, чем вчера.

– Еще не вечер, – хмыкнула Адель.

– Твоя правда. У тебя тоже перебои со светом?

Поняв, что он обратил внимание на лампочки, Ада кивнула.

– Вообще очень странно получилось вчера. Я зашла в квартиру, включила свет, но он не загорелся. А через несколько минут зажегся, но лампы сразу лопнули.

– Я могу посмотреть, – предложил парень.

– Разбираешься?

– Не разобрался бы, не стал бы предлагать.

– Спасибо, но я вызвала вчера электрика, только вот...

– Что? – заинтересовался Глеб.

– Кажется, его убили у нас во дворе. А я еще злилась, что не дошел. Кляла, думала пьяницу отправили, вот и не явился...

Стыдясь своих мыслей, созналась Адель. Глеб ответил ей не сразу.

– Жалко, хороший был мужчина.

– Откуда знаешь? – с подозрением покосившись на знакомого, аккуратно спросила Ада.

– Ну как? Кто бы по ливню в темноте отправился устранять проблему у незнакомого человека?

– Человек, который любит свою работу? – предположила она.

– А много ли ты знаешь электриков, которые любят свою работу?

Немного подумав, Адель заключила:

– Ни одного.

– Ну вот видишь. Ты свою работу любишь?

– Люблю конечно, – предвидя дальнейший вопрос, она продолжила: – Я штатный журналист в журнале «Столичный». До вчерашнего дня писала только о громких делах вроде врачебной халатности или взятках. Еще веду колонку про интересные места столицы.

– А что изменил вчерашний день?

– Добавилась еще кое-что... В прошлом году пропал один наш сотрудник, который вел интересную, но бесполезную рубрику в журнале. Теперь его обязанности стали моими.

– И о чем же он писал?

Пара остановилась на светофоре. Напротив них, на другой стороне проспекта, стояла милая девушка, державшая на поводке золотого ретривера. Натягивая поводок, пес не слушал ее, и явно торопился куда-то. Или в ближайший сквер, или на тот свет, судя по оживленному потоку машин.

– Да ерунду разную, – Ада пожала плечами. – о мистике и эзотерике. Городские легенды там всякие. Раз в месяц он выпускал просто статьи, а вот к ноябрю делался красивый разворот, а то и не один. В прошлом году по понятным причинам разворота не было, ежемесячные статьи еще как-то писали другие журналисты. Но вот Семен Константинович созрел для того, чтобы найти Матвею замену, но так никого и не подобрал из новеньких.

– И выбрал тебя, – утвердительно кивнул Глеб. Аде почему-то показалось, что в этом утверждении было немного грусти.

– И выбрал меня, – эхом отозвалась она.

Проходя мимо девушки с ретривером, она поймала на себе странный взгляд, но затем сообразила, что смотрела прохожая совсем не на Адель, а на ее спутника.

– Кажется, ты ей понравился, – горько заметила Ада, поздно сообразив, что ревнивые нотки были не к месту.

– Ох, это вряд ли, – посмеялся Глеб, даже не обернувшись.

Когда они зашли во двор, скорой и полиции уже не было. Только коммунальные сотрудники пытались смыть кровавую лужу, которая осталась после происшествия и дождя.

– Точно хочешь помочь мне со светом? Не хотелось бы тебя утруждать второй день подряд.

– Не беспокойся, я...

– Адеель!

Обернувшись на крик, девушка увидела бегущую к ним Марию.

– Знаешь, не стоит, – быстро сказала она Глебу. – Это моя сестра. Будет лучше, если ты аккуратно покинешь нас, чтобы мы избежали гору неудобных вопросов. Не обидишься?

Хохотнув, Глеб поставил пакет на землю, и заверил журналистку в том, что не обидится.

– Еще увидимся, – бросил он, и кивнув подбежавшей Марии, двинулся к выходу со двора.

– Это он? Это он, да? – смотря то вслед уходящему парню, то на сестру, щебетала Мария. – Красив как дьявол, и даже железки эти его не портят...

– Пойдем уже, все расскажу дома! – подобрав пакет, огрызнулась Ада. Она не знала, почему злится: то ли из-за того, что не уследила за временем в компании парня, то ли из-за того, что Мария приехала сильно раньше обещанного.

Сестра приехала не с пустыми руками. Уже на кухне она достала из рюкзака меренговый рулет и пачку листового чая с ягодами.

– Ты сказала, что лекарства не нужны, но сладкое ведь тоже лекарство.

– Да, от печалей... – протянула Ада, с легкой грустью вспоминая отца, которого не было с ними уже несколько лет. – Поставь чайник, я пока вкручу лампочки.

Подтянув стул под люстру, Адель забралась на него.

– Перегорела? – участливо пробормотала Мария, воруя ежевику с рулета.

– Неа... Отвернись на всякий случай. – Ада спрыгнула и аккуратно нажала выключатель. Лампа загорелась и осталась целой. – Сейчас расскажу...

За долгим разговором, в течении которого Адель рассказала сестре весь вчерашний день, умолчав о пугающей темноте библиотеки, пролетели несколько часов. Солнце поднялось над домами, приветливо заглянуло в окно, и упорхнуло выше.

– Вот же ерунда... – доедая третий кусок десерта, заметила Мария. Впрочем, помимо рулета ее очень интересовало еще и то, есть ли у нового знакомого ее сестры, девушка. К убийству электрика же она отнеслась равнодушно. – Ты действительно считаешь, что это достойно внимания?

Ада пожала плечами. Она уже ни в чем не была уверена, но журналистская чуйка обычно не подводила. Девушка смотрела на сестру и упорно видела в ней черты отца. Не столько внешне, сколько внутренне. Мария была яркой, бойкой, и будто светилась изнутри мягким светом. Она смотрела на жизнь из позиции если не ребенка, то подростка. Не инфантильного, а такого, которому пришлось слишком рано столкнуться с горестями.

Но глаза у нее конечно были папины, зеленоватые. Аде же во многом достались материнские черты, вместе с серыми, холодными глазами.

– Вспоминаешь папу? – Мария участливо коснулась руки сестры, мягко сжав ее пальцами.

– Откуда знаешь?

– У тебя всегда такое лицо, когда ты о нем думаешь. Я тоже по нему скучаю...

Не желая поднимать болезненную тему, Адель перевела разговор в рабочее русло, и еще около часа слушала жалобы Марии на педагогический состав школы, в которую та недавно устроилась.

– А что дети?

– Дети хорошие, – сделав глоток остывшего чая, сестра мечтательно улыбнулась. – Очень хорошие. Мне повезло с классом.

Бросив взгляд на часы, Ада увидела на электронном табло две одинаковые цифры.

– Пятнадцать минут четвертого уже... Как быстро летит время.

– Ого! – оглянувшись на часы, точно не поверив Аде, Мария подскочила со стула. – Мне в пять нужно быть уже дома! Домашки еще проверять...

Засуетившись, девушка стала собираться. Когда за сестрой закрылась дверь и квартира погрузилась в тишину, Ада тяжело выдохнула. Все же ей нравилось, когда дома было тихо, хотя ее всегда радовали визиты Марии. Неторопливо прибравшись на кухне, Адель наконец обратила внимание на свое самочувствие. Горло будто царапал песок, голова болела, а неприятное ощущение в костях нарастало с каждой минутой. Электронный градусник оповестил девушку о том, что самое время выпить таблетки и дать себе отдохнуть.

Забравшись под теплый плед, она решила совместить приятное с полезным и детально изучить то, над чем ей придется работать ближайшие месяцы: увесистая папка Матвея шелестела обилием вкладышей. Сперва Ада решила, что в ней материалы для нескольких статей и разворотов: пропавший журналист славился тем, что хранил даже отработанные источники и документы, за это в редакции его прозвали архивариусом. Но уже с первых страниц на нее смотрели распечатки с изображением крылатых существ. В файлы были заботливо вложены статьи из других газет и журналов, копии публикаций интернет-ресурсов, и даже скриншоты комментариев людей, которые делились информацией. Иногда встречались пометки Матвея, которые тот оставлял не на самих документах, а на стикерах, клея их только на файл.

“Педант”, – подумала с тоской Адель. Аккуратный почерк Матвея нагонял на нее тоску. Редакция тяжело пережила пропажу парня даже не столько потому что он был хорошим журналистом, а потому что он был хорошим человеком. Лично для Адель пропажа коллеги усугублялась еще одним неприятным фактом, о котором она не любила говорить.

Увидев упоминание Берсеневской набережной, Адель остановилась. Комментарий от женщины по имени Людмила собрал больше тысячи отметок “нравится” и содержал в себе

интересную историю о том, как в тысяча девятьсот тридцать пятом году ее бабушка видела у злополучного жилого комплекса человека с полупрозрачными крыльями, которые были настолько огромны, что легко могли обнять собой целый подъезд. Другой комментарий, от мужчины по имени Антон, подтверждал ее слова: подобное явление видели и его родственники.

Тяжело вздохнув, девушка принялась листать дальше. Она чувствовала себя глупо, хотя никогда не была ярким скептиком, просто привыкла ставить слова под сомнения. Обычные суждения не могли быть фактами без очевидного подтверждения, а для бабушкиных сказок она была уже слишком взрослой.

Пролистав неинтересные комментарии и статьи о пожаре в Останкинской башне, Адель наткнулась на то, что ей показалось слишком странным даже для этой папки: в файле лежала целая стопка распечатанных черно-белых фотографий. На них были запечатлены мужчины в костюмах, и женщины в красивых вечерних платьях, но были видны лишь одни спины. У одной из женщин шелк платья открывал спину, на которой можно было разглядеть татуировку с большими крыльями. По мере пролистывания карточек Ада заметила, что мужчина, шедший впереди, стал оборачиваться. Фото закончились, когда показался его профиль. Перевернув фотокарточку, девушка заметила, что дата на бумаге стоит относительная свежая, фото были сделаны в феврале прошлого года. Там же была заметка Матвея, оставленная уже не на стикере. Почерк нервно скакал.

“Он меня заметил. Почему отпустил? И что с ними делал он? Надо узнать. P.S. Им совсем не бывает холодно!”

Нахмурившись, Ада отложила карточки в сторону, чтобы позже рассмотреть получше. Следующие записи были не такими интересными, как заметки написанные от руки самим Матвеем. Видимо, он уже делал наброски для разворота, собрав какие-то легенды вместе. Но пробежав глазами по строчкам, Адель разочарованно выдохнула – это были всего лишь переписанные от руки аннотации книг по необходимой теме. Многие были религиозные, но встречались и современная художественная литература. Приписка в конце громоздилась большими буквами на пол листа и гласила о том, что необходимо вернуть книги в библиотеку до двадцать четвертого апреля.

“Он пропал как раз в тот день. Интересно, он вернул книги, или они все еще в его квартире?” – перевернув лист, размышляла девушка. Еще ниже даты был указан адрес, который ввел ее в ступор. Новоспасский переулок был ей знаком хотя бы потому, что она сама вчера брала там необходимую литературу. Заработал цепкий хват ума, мысли понеслись вереницей. Сопоставляя все факты, она пришла к выводу о том, что тут кроется очень интересная история, которая теперь точно тянула на журналистское расследование. Тайное разумеется, Семен Константинович покрутил бы пальцем у виска едва услышав о том, о чем думала девушка. Порывшись в ящике стола, Ада нашла чистый блокнот и записала туда известную информацию. Разумеется она и не думала о мистической составляющей истории. Хотя от всех легенд ей было не по себе, она отмахивалась от этого чувства, греша на произошедшее убийство.

Нужно было как-то узнать о том, где были книги, которые брал Матвей. Аде казалось, что это было важно. Судя по всему, полиция не смотрела эти бумаги. Девушка не могла представить, чтобы суровый сотрудник в форме всерьез читал байки и сплетни про ангелов и демонов. Подумав о Глебе, девушка прикусила губу. Можно ли было доверять новому знакомому? С одной стороны он располагал к себе и ощущение опасности от него не исходило, но вот что-то ей подсказывало, что обращаться напрямую с просьбой показать формуляр Матвея точно не стоит.

Вновь посмотрев на фотографии, которые сделал коллега, девушка обратила внимание на окружение. Длинные каменные ступени и колонны были слишком узнаваемы, без сомнения это был Большой театр. Сверив дату на фотографиях с информацией в интернете, Адель поняла,

что люди скорее всего направлялись на оперу “Огненный ангел”. Голова гудела все больше, не справляясь с потоком информации. Больной и ослабевший организм протестовал и требовал отдыха.

Отыскав запись оперы, девушка поставила ноутбук на стол и укрылась пледом. Проваливаясь в беспокойный сон, она еще цепляла отголоски гротескной музыки и высокого голоса, льющихся из динамиков.

Ей снилось что-то страшное и непонятное. Липкие черные ладони касались ее груди, желая то ли приласкать, то ли отобрать самое ценное, что только может быть у человека. Ее швыряло из рук в руки, и хозяева этих рук становились все злее, из-за невозможности получить искомое. Испачканная чем-то вязким, Ада коснулась ключиц и увидела на своих руках темно-алую кровь. Зайдясь криком, девушка проснулась и подскочила на кровати. Темнота за окном подсказывала о том, что ночь вступила в свои законные права, бушующий на улице ливень лишь вторил шепотом эту истину. Тяжело дыша, Ада опустила ноги на пол, который показался ей слишком холодным.

Яркая молния, сверкнув, осветила большую комнату. Краем глаза Адель уловила движение в коридоре, и застыв, могла лишь ждать.

“Показалось?” – стоило Аде облегченно выдохнуть, как из кухни послышался звон. Схватив с тумбочки железный торшер, девушка поторопилась. Щелкнув по выключателю она на мгновение ослепила себя, и зажмурившись, попыталась спрятать глаза. Когда же она наконец осмотрелась, кухня была пуста. Лишь через открытое настежь окно на подоконник лилась дождевая вода. Шторы, которые надувались от холодного ветра, сбили с подоконника бокал, и теперь его хрустальные осколки разлетелись по всей кухне.

Испуганно оглядываясь, Адель аккуратно прошла к окну и захлопнула створку.

Обойдя все комнаты и успокоившись, она заставила саму себя поверить в то, что это случайность. Окно было неплотно закрытым, и ветер его распахнул. Просто она начиталась перед сном разной ерунды, и больной организм сыграл с ней жуткую шутку.

Повернувшись к столу, она замерла. Ноутбук был закрыт, хотя она точно помнила, что засыпала под оперу. Подняв крышку, Ада разблокировала экран и поняла, что в ее квартире точно был непрошенный гость: видео стояло на паузе, до конца записи оставалось еще десять минут. Мурашки пробежали по спине, затылок похолодел. Теперь ей казалось, что с каждого темного угла за ней кто-то наблюдает. Не выдержав, она вернулась на кухню.

Ее не волновало, что второй день подряд ей приходится убирать битое стекло. Больше девушку беспокоил факт того, что она не чувствовала себя в безопасности в своем же доме.

Глава 4. Незнакомец с черными глазами

На смену долгожданному теплу, которое порадовало москвичей совсем недолго, пришли затяжные дожди. Ливневки пока еще справлялись, но нет-нет да появлялись новости с фотографиями, на которых машины скорее походили на корабли, бороздящие море. Серое небо нагоняло тоску на всех, и офис журнала “Столичный” не был исключением. У главреда крутило ноги, как он любил говорить, “на погоду”, а раз Семену Константиновичу было плохо, то плохо было и остальным. По-другому сварливый мужчина просто не умел, или же не хотел учиться.

Вяло ковыряя ложкой малиновый йогурт, Катарина тяжело вздыхала. Не выдержав, Ада поинтересовалась:

– Тебя что-то беспокоит?

Катарина, будто только того и ждала, и сразу отложила баночку. Ложка, перевесив пластик, опрокинула тот на стол, но журналистка не обратила на это внимания.

– Как думаешь, любовь с первого взгляда есть?

Отогнав от себя образ Глеба, точно назойливую муху, Адель пожалала плечами.

– Думаю нет.

– Почему же? – удивилась девушка. Она явно ожидала, что Ада подхватит ее мечтательное настроение.

– Ну как же? Любовь, если мы говорим о фундаментальном чувстве просто не может зародиться в одно мгновение. Это лишь симпатия. Любовь же, в особенности абсолютная, не может жить без жертвы. А чтобы принести эту жертву, необходимо узнать все недостатки человека. Лишь тогда, когда ты знаешь всю его черную подноготную и самые отвратительные качества, ты понимаешь, способен ли ты его действительно любить со всеми недостатками. А какие недостатки ты можешь заметить с первого взгляда? Носки разного цвета?

– Значит, любовь это всегда жертва?

– Абсолютная – да и только да. Только тут стоит помнить, что обычно эту жертву никто не способен оценить по достоинству, а значит и приносить ее нет никакого смысла.

– Значит и любви нет? – томно вздыхая, Ката подперла лицо рукой и округлила глаза.

– Есть конечно. Главное не скатываться в абсолютное всепрощение и любить легко. Не усложнять.

– Не усложнять... – на светлых глазах девушки блеснули слезы. – Вот и он сказал мне, чтобы я не усложняла...

Хмыкнув, Адель уточнила:

– Стало быть причина дурацких вопросов – новый ухажер?

Коллега не ответила, наконец обратив внимание на протекший йогурт. Катарина была влюбчива, в этом был ее несомненный плюс, ровно как и минус. Она быстро отходила от неудавшихся интрижек, но и быстро находила новые.

Вернувшись к своим заметкам, Адель закрыла ненужные вкладки на компьютере. Она пыталась собрать воедино картину, но пазлу не хватало доброй половины деталей.

“Матвей пропал апреле прошлого года, к тому моменту он уже начал готовить материалы к развороту. Он следил за странными людьми, которых заснял возле входа в театр, и переживал о том, что его заметили. Почему он посчитал необходимым указать то, что они не замерзают? Может, дело в каких-то веществах и преступных группировках? Тогда почему фотографии были в папке с эзотерической фигней?” – Аде не давали покоя книги, которые брал в библиотеке пропавший коллега. Она уговаривала себя, что интерес был практическим, в конце кон-

пов ей доверили его работу, и ее нужно было сделать хорошо. Но почему все книги он взял в той же библиотеке, в которой побывала и она? Было ли это простым совпадением?

На следующий день после ночного происшествия Адель поинтересовалась у сестры, почему вся необходимая ей литература была именно в библиотеке на Новоспасском переулке, на что получила прозаичный ответ: сайт по подбору книг сообщил ей, что там есть все необходимое. Решив, что может сделать ход конем, в тот же день она открыла ресурс в надежде узнать, значатся ли книги из списка Матвея на балансе загадочной библиотеки, но сайт был недоступен.

Вот уже две недели она ломала голову над тем, как же заполучить формуляр Матвея не привлекая лишнее внимание, и не посвящая Глеба во всю эту историю. Но сегодня утром ей написала сестра и спросила, не сможет ли она связаться с библиотекой и продлить учебники. Звонить парню не хотелось, хотя рука так и тянулась к телефону. Личный визит был бы неплохой возможностью заглянуть за кафедру, но Ада пока не могла придумать, как ей отвлечь Глеба на достаточное количество времени.

Поправив горло мягкого свитера, девушка тоскливо глянула на заметки. Она не знала, что будет делать дальше, но предпочитала решать проблемы по мере их наступления.

– Ада, не хочешь после работы сходить в бар? Не горю желанием провести весь вечер в гордом одиночестве, слушая с дивана шум дождя...

– Прости, мне нужно по делам, – поджав губы, отмахнулась Адель. Однако почти сразу встrepенулась: – Может ты хочешь со мной? Мне бы пригодилась твоя помощь.

Брать с собой Катарину было опрометчиво, особенно в качестве отвлекающего маневра. Глеб привлекал Аду, и ей совсем не хотелось бы поругаться из-за него с хорошей коллегой. Услышав приглашение, Ката повеселела.

– Куда поедем?

Ада пожевала губу, соображая как же попросить помочь так, чтобы не нарваться на лишние вопросы. Плюнув, она выдала:

– Нужно отвлечь одного человека, пока я буду рыться в бумагах, – заметив, как открывается рот девушки, она добавила, – и без лишних вопросов! Поможешь?

– Да ты шутишь? Конечно я в деле! – заливаясь звонким смехом, она покрутилась на офисном стуле. – Наконец разбавлю эту серую рутину чем-то интересным! У тебя новое расследование?

– Без вопросов! – напомнила ей Адель.

– Молчу, кошечка, молчу! Но надеюсь, мы не на военный объект пробираться будем?

– Нет, – улыбнулась Ада, проверяя сообщения на рабочей почте. – Всего лишь в библиотеку.

– Здорово! Обсудим план?

План созрел сразу, был прост как табурет, и по скромному мнению Адель, обсуждения не требовал.

– Библиотекарем работает мой знакомый. Скажем, что приехали к нему, потому что он может найти все на свете, построишь ему глазки, – на последних словах девушке стало гадко. – Назовешь несуществующую книгу и напросишься с ним в книгохранилище ссылаясь на то, что сможешь сразу узнать обложку. Пока вас не будет, я найду нужный документ, потом просто уйдем.

– Вообще улет! Давно я таким не занималась.

Дело двинулось с мертвой точки и Аде стало полегче.

В дверь постучали, и почти сразу же, не дожидаясь ответа, гость зашел в кабинет. Это была Оксана, бывшая жена Матвея. Оксана была одним из художников, и чаще всего работала с Катариной над разворотами о современной моде.

– Привет, – девушка поздоровалась с Адой, и двинулась к дальнему столу.

Переговариваясь вполголоса они обсуждали дизайн статьи для будущего номера. Ада не прислушивалась к разговору до тех пор, пока не уловила в разговоре имя Матвея.

– Да, я принесу, он наверняка остался в его квартире, – задумчиво кивала Оксана. – Там были действительно хорошие эскизы...

– У тебя есть доступ к его квартире? – у Ады такое бывало частенько – она сначала говорила, и только потом думала. На нее уставилось две пары недоуменных глаз.

– Конечно, – медленно кивнула Оксана. – Я не живу там, но ключи у меня.

– Возможно это прозвучит странно, но не могла бы ты там кое-что поискать?...

Оксана напряженно вздохнула. Тут накладывалось все и сразу: не самые теплые отношения с Адой, потому что еще до того, как Оксана с Матвеем познакомились, между Адой и ним была взаимная симпатия, и конечно же сам факт исчезновения мужа тоже играл роль. Прошел всего год, ее раны не только не зажили, они до сих пор иногда кровоточили. Предвидя возмущенную тираду, Адель поторопилась объяснить:

– Семен Константинович доверил мне подготовку невышедшего разворота. В документах Матвея я нашла список книг, которые он взял в библиотеке. Он конечно мог и вернуть их, но я думаю, что они все еще у него дома. Они необходимы для работы.

“Судя по ее лицу она размышляет, могла ли я быть у них дома и видеть эти книги. Она всегда была подозрительной”, – Ада ждала решения Оксаны с некоторым напряжением. Нужно было поступить иначе, мягче, и только после того, как получилось бы убедиться в наличии этих книг в пустующей квартире.

Лицо Оксаны расслабилось, вместе с ней расслабились и Адель с Катариной. Скандала не хотелось никому.

– На самом деле так даже к лучшему. Я отдам тебе ключи в субботу, съездишь и заберешь сама. Заодно и отыщешь мой диск со старыми эскизами, он до сих пор где-то в квартире. – Оксана старалась не смотреть на девушку. – Мне тяжело там бывать...

Проглотив слова благодарности, Адель ограничилась кивком. Так было даже лучше, можно будет осмотреть рабочее место Матвея и то самое окно, которое нашли открытым. Она не знала, что хочет там найти, но внутри что-то приятно зудело. Такое обычно случалось, когда выходило удачно найти скандальную историю, которая обещала хорошие рейтинги журналу.

Когда Оксана ушла, громко хлопнув дверью, Катарина сочувственно глянула на Аду.

– И чего она до сих пор злится на тебя? Столько лет прошло...

– Не знаю, – глухо отозвалась девушка. Этот момент волновал и ее, но не так сильно как то, что произошло за последние две недели в ее жизни. Вопрос, родившийся в голове, она решила долго не прятать: – Ты не знаешь, после пропажи Матвея полиция изучала эту папку?

Она постучала ноготками по тонкому черному пластику, который скрывал в себе ангельские легенды. Катарина вяло отозвалась:

– Вряд ли. Они забирали только его рабочий компьютер, записи не смотрели. Да и я могу представить лицо товарища майора, который решил бы отыскать улики среди сказок про охоту на людские души...

Катарина хихикнула и вернулась к записям про ткани, которые обещали быть популярными в следующем сезоне.

Улизнув из офиса на несколько часов раньше, девушки улыбнулись старенькому охраннику на пропускном пункте. Холодный дождь только усилился, заливая бурными потоками воды все тротуары. Щелкнув зонтом-тростью, Ада вышла под тяжелые капли, которые сразу же заиграли причудливую мелодию на полотне зонтика, точно на барабане. Катарина, предпочитающая плащ-дождевик, радостно шуршала рядом.

Метро встретило их давкой мокрых курток, блестящих от холодной влаги. Стоя в очереди около спуска в подземку, журналистки стали свидетельницами скандала двух женщин.

– Вы мне чуть глаз не выкололи спицей!

- А вы бы еще ближе подошли, дамочка! Тогда бы точно и выколола!
- Зонт убирать надо, люди вокруг!
- Вот вы хотите мокнуть, вы и убирайте!

Катарине тоже досталось: какой-то мужчина стал возмущаться, что ее мокрый дождевик намочил его пальто. Стоит признать, что в девяносто девяти случаев из ста Катарина решала любые конфликты с мужским полом простым способом – она кокетливо стреляла глазками. Иногда правда случался тот самый один случай, и обычно это происходило когда рядом с мужчинами были их жены.

Мягко взяв коллегу за локоток, Ада продвинула ее чуть вперед, спасая от праведного гнева женщины, которая уже ревностно распинала мужа за флирт с юной нимфой.

Особый запах метро защекотал нос, поток теплого воздуха нежно погладил лицо, стоило им зайти на станцию. Сесть в первый же состав не получилось, все они приходили уже набитыми под завязку. Люди, стоящие у самых дверей, нервно поглядывали на ожидающих на перроне – решатся ли они зайти и подвинуть тех, кому и так тесно? Желающих толкаться было мало, Ада справедливо решила, что уж лучше потерять полчаса в ожидании, чем попасть в очередную мелкую свору. По ее скромному мнению такие стычки были даже хуже крупных ссор. В ссорах зачастую был предмет, суть конфликта. Тут же одни уставшие люди ругались с другими уставшими людьми просто так, ввиду сложившихся обстоятельств.

Перейдя на фиолетовую ветку, девушки облегченно выдохнули. Людей стало значительно меньше, полупустые вагоны быстро несли сонных москвичей по своим делам. Катарина подняла к лицу руку и взглянула на часы.

- А мы успеем до закрытия?

Нашарив в голове слова сестры, Ада мотнула головой, и темные пряди упали ей на глаза:

– Библиотека до десяти. – Но тут же вспомнив, что в прошлый раз Глеб закрыл здание куда раньше, добавила: – но лучше бы нам поторопиться.

“Вдруг у него сегодня настроение закрыться после обеда”.

Было уже около трех часов, когда они добрались до старого здания. В окне на первом этаже горел свет. Окна же второго этажа оставались непроглядными черными прямоугольниками.

“Успею ли я заглянуть и туда?” – рассеяно думала Ада, пока они отряхивались от дождя в коридоре.

– Так что мне спросить? – Шепотом поинтересовалась Катарина, отвлекая девушку от пакостных мыслей. – Какую книгу?

– Ну не знаю, – замялась журналистка. – Попроси у него “Платину и Шоколад” Анастасии Чацкой. У них в фонде ее точно не будет.

- А если вдруг будет?

– Не будет, пойдем!

Глеба они встретили еще в холле. Заметив двух девушек, он заинтересованно прищурился на Аду. Если бы она не была так уверена в их плане, то решила бы, будто он насквозь видел их и знал, зачем они тут. После короткого знакомства, Катарина пустила в ход все свое обольщение.

– Моя подруга, – на этих словах она мягко коснулась руки парня, – заверила меня, будто вы можете найти все, что угодно!

– Неужели? – Глеб не смотрел на Катарину, изучая лицо Адель. Та, в свою очередь, старалась смотреть куда угодно, только не на парня. Резные перила лестницы были очень искусно выполнены, и казалось, внимание Ады полностью было сосредоточено на них.

– Представляете? – хохотнув, Ката тряхнула волосами. – Мне нужна одна очень редкая книга, за авторством... – она замялась, но быстро исправилась: – Анастасии Чацкой! Обращайте же меня, скажите, что она есть у вас!

Кокетливо надув губки, Катарина заглядывала в лицо библиотекаря.

– В отделе абонемента я такой не помню, – начал парень, – но она может быть в книгохранилище.

Захлопав в ладоши, Катарина чуть ли не повисла на Глебе. Ада отошла от них, поставив сумку на кресло, и скрылась среди стеллажей с любовными романами.

– А мне можно с вами? Ну пожалуйста! – ее голос лился как мед. – Я никогда не была в таких местах! Да и обложку я сразу узнаю, если увижу где-то на полке!

Последовало недолгое молчание, Адель застыла, напряженно прислушиваясь к любому шороху. Она не могла видеть Глеба, но ей почему-то казалось, что он прямо сейчас смотрит на нее. Наконец послышалось мягкое:

– Конечно, я с удовольствием проведу вам экскурсию по нашему книгохранилищу.

Несмотря на то, что она все еще их не видела, Адель точно слышала улыбку в его голосе. Ее не отпускала тревожная мысль о том, что Глеб все знает, и просто снисходительно им подыгрывает. Постучав ногтями по полке она пыталась успокоиться, убеждая себя в том, что все дело в странных совпадениях. Дождавшись щелчка двери книгохранилища, Адель аккуратно выглянула из-за стеллажа, и убедившись в том, что в зале никого нет, подбежала к кафедре.

Окинув взглядом безукоризненный порядок, она поняла, что сложность у миссии только что возросла – порыться в чужих вещах так, чтобы это оставалось незамеченным, возможно только в полном бардаке. Бросая косые взгляды на стеклянные вставки в дверях, Адель принялась открывать ящики. В первом была только канцелярия, но уже со второго начались карточки. Заметив алфавитный указатель девушка прикинула, что необходимая ей фамилия будет не в этом, и даже не в следующем. Наугад выдвинув третий снизу ящик, она радостно улыбнулась. Буква “К” была в самом начале. Опустившись на карточки, она принялась искать карточку Матвея. Однако пролистав немногочисленных обладателей фамилии на эту завидную букву, Матвея Курбанова она не увидела. Разочарованно фыркнув, она на мгновение зажмурилась, быстро соображая.

Слух уловил громкий смех Катарини, который звучал не так уж и далеко от двери, но уходить с пустыми руками Адель не собиралась. Решив, что карточки должников могут храниться отдельно, она принялась снова открывать ящики в рандомном порядке.

Ей повезло, в нише над ящичками она заметила деревянную коробочку, на которой была приклеена распечатка с жирными буквами “ДОЛЖНИКИ”. Наскоро распахнув ее, она увидела искомую бумажку и тут же сунула ее в карман, решив не мелочиться. Она едва успела вернуть все на место и шумно упасть на кресло, подмяв сумку, прежде чем двери распахнулись и громкая Катарина вплыла в зал. Судя по ее виду прошлая неудачная интрижка уже забылась.

К удивлению Адель, коллега крутила в руках серую книгу, которой тут никак не могло быть.

– Глеб, вы очень обходительный молодой человек!

Откашлявшись, библиотекарь обратился к Аде:

– Опробетчиво обещать своей подруге что-то в обход меня. Вдруг книга не нашлась бы, и Катарина ушла бы ни с чем.

Приподняв бровь, Ада парировала:

– Но она нашлась, не так ли?

– Не только книга, полагаю? – хитро прищурившись, улыбнулся парень. Ада невольно подумала о том, а не может ли этот странный парень читать мысли.

Нервно хихикнув, девушка уронила:

– О чем вы?

– Ну как это, – взяв в руку ладонь Катарины, он оставил на ней легкий поцелуй. Ката затрепетала, но Адель не выдержала и, хмыкнув, отвернулась. Не понимая, почему это вызвало в ней целую бурю эмоций, девушка резко встала и схватив сумку, быстро вышла в холл, не став дожидаться коллегу. Слушать их флирт все то время, что Глеб будет заводить ей формуляр, она не собиралась.

Ворча себе под нос, она схватила сохнувший зонт и выбежала под дождь. Возвращаться в метро не хотелось, и желая выпустить пар, Адель решила немного пройтись пешком, а затем доехать на автобусе.

Возле пешеходного перехода на Гончарном, какой-то лихач на тонированной машине резво проехал по луже, окатив светлое пальто Ады грязной водой. Потеряв над собой контроль, девушка громко выругалась:

– Вот дьявол!

– Извините? – сбоку послышался голос. Нервно оглянувшись, Адель заметила перед собой высокого темноволосого мужчину – Вы это мне?

– Что? Ох, нет, извините. Это я так...

Зажав зонт между плечом и щекой, она полезла в сумку, надеясь исправить ситуацию сухими салфетками. Теплая рука, коснувшись случайно ее щеки, перехватила ручку зонтика.

– Я помогу, – мягко предложил незнакомец.

– Спасибо...

Отойдя подальше от дороги, девушка принялась оттирать пальто. Сильно в этом не преуспев и изведя всю пачку салфеток, Адель зло сдула пряди с глаз. Тяжело вздохнув она заметила, что прохожий не сводит с нее взгляда.

– Мы знакомы? – предположила она.

– Марк, – обезоруживающе улыбнувшись, мужчина протянул ей руку.

– Адель.

– Необычное имя, – улыбка Марка выглядела несколько хищно. Скорее всего дело было в несколько заостренных резцах, но впечатление он оставил неоднозначное, несмотря на своевременную помощь.

– У вас тоже не самое простое, – нервно теребя пуговицу на рукаве пальто, девушка не знала, куда себя деть. Заметив это, Марк предложил:

– Хочу угостить вас кофе.

Смутившись, Адель еще сильнее сжала плотную ткань рукава.

– Я не думаю, что это...

– Бросьте, вы ведь никуда не торопитесь? – он махнул рукой на панорамное окно кофейни, которая была прямо напротив них. – Хочется скрасить ваш день хоть немного. Такая красивая девушка не должна хмуриться. Не отказывайтесь.

Было что-то в словах Марка, что заставило Аду сдаться и согласиться на предложение очередного знакомого.

В кафе было сухо и тепло, что уже благоприятно влияло на настроение девушки. Выбрав столик у окна, пара заняла кресла друг напротив друга.

– Что вы будете?

Крутя в длинных и красивых пальцах лист меню, поинтересовался Марк. Задумавшись, Адель уточнила:

– Есть хвойный чай?

Потратив на изучение меню ровно мгновение, мужчина утвердительно кивнул.

– Тогда его пожалуйста.

– Удивляете. Десерт?

– Воздержусь.

– Блюдете фигуру или надеетесь поскорее покинуть неприятное общество?

– С чего вы взяли, что ваше общество мне неприятно?

– Вы стучите ногой не по ножке стола, а по моему ботинку. Нервничаете? – спрятав улыбку, заметил Марк.

Бросив взгляд под стол, Ада ойкнула, и буркнув извинения, отодвинулась. У нее из головы не шел веселый смех Катарины и жест Глеба.

Мысль о том, что она сама же все испортила, попросив коллегу о помощи, засела в голове противным червячком. Одергивая себя, она старалась думать о том, что это не являлось главным, в приоритете было расследование.

“Это уже далеко не первый раз, когда работа рушит мою личную жизнь”.

В голове девушки всплыл образ коротко стриженного блондина, который остался в прошлом, ровно как и шесть лет отношений, разбившиеся об карьеризм девушки.

Дождь, не оставляющий столицу в покое, бойко стучал в окно. Яркие пятна зонтиков проплывали мимо кофейни, напоминая бумажное конфетти. Натянув рукава свитера на ладони, Адель повернулась к новому знакомому. В конце концов, он симпатичный, а она ничего не потеряет, если просто будет приветливой.

– Извините, день не задался.

– Да, я заметил. Не берите в голову, обижаются только дураки.

– Это вы о себе, или обо мне?

– О нас.

Ада хотела отшутиться, так ее смутила последняя фраза мужчины, но подошедший официант поставил на стол две чашки и чайник, в котором плавали кедровые орехи и хвойные иголки. Запахло зимой, хотя за окном и была строптивая весна. Марк жестом показал официанту, что справится сам, и подняв чайник, наполнил чашку Ады. Нетерпеливо прикоснувшись замерзшими руками к горячему фарфору, девушка медленно прикрыла глаза. Она и не подозревала, насколько продрогла.

– У вас необычное имя, выбор чая тоже достаточно экстравагантен... – начал мягко собеседник, – что же в вас еще особенного?

– Ничего. Я самая обычная, – Ада хмыкнула и пожала плечами. Темные глаза Марка изучали ее слишком жадно, она старалась не обращать внимания на этот взгляд, но ощущала его почти физически. Когда он коснулся ее груди, спрятанной под свитером, журналистка зыркнула на мужчину.

Ей показалось. Марк изучал содержимое чашки.

– По моему скромному мнению, так говорят самые необычные люди. Вы почему-то любите занижать свои достоинства.

– Никаких достоинств. Имя мне дал отец, он был немцем, приметная фамилия тоже досталась от него. А любовь к чаю пришла от человека, с которым мы взаимно потратили впустую несколько тяжелых лет, тешась надеждой на то, что все исправится само собой.

– Где же сейчас ваш отец?

– Его нет в живых уже несколько лет. Он был сильно старше матери, и возраст взял свое.

– Вот как... – задумчиво почесав подбородок, протянул Марк.

Беседа не клеилась, и Ада приняла решение просто молча пить чай. Перед глазами упорно стоял образ Глеба, целующего Катарину. Стиснув чашку слишком сильно, Адель едва не обожглась горячим напитком.

– Как вы считаете, если бы вы смогли вернуться в прошлое, вы поступили бы иначе? – Не сразу сообразив о чем он говорит, Адель вопросительно подняла брови. – Я о человеке, который открыл для вас кипятилок с иголками.

– Нет.

Короткий ответ удивил мужчину, и широко улыбнувшись, он полюбопытствовал:

– Отчего же?

– Я человек со своими привычками и укладом жизни. Вряд ли что-то могло бы пойти по другому руслу. Люди не меняются, и я живу достаточно лет, чтобы усвоить эту простую истину.

– А вдруг меняются? – лукаво прищурился Марк.

– Нет, это все пустое. Нельзя спасти то, что изначально обречено на провал. Такие игры обычно интересны молодым людям, которые только познают жизнь. Они уверены, что самое главное в отношениях эмоции, чтобы кровь кипела и качели качались.

– А это, стало быть, не главное?

– Нет конечно! Пусть это останется юным. Взрослые люди, на мой взгляд, должны выбирать стабильность и покой. Похожие бытовые привычки, взгляды на жизнь. Тихие вечера дома, уютные объятия по ночам...

– Это же невообразимо скучно, – не согласился он.

– Нет. С любимым человеком не может быть скучно просто жить. Разве не в этом смысл любви? Доверие и надежность. Качели, которые раскручиваются “солнышком” это последнее, что может возникнуть в голове при разговоре о надежности.

– Вы интересны мыслите, Адель... Кем вы работаете?

– Я журналист.

Короткий ответ не удовлетворил любопытство мужчины.

– Просто журналист?

– Я бы поспорила, – улыбнувшись в чашку, Адель перевела взгляд на соседний столик с надписью “резерв”. – Быть журналистом иногда совсем не просто. А кто же вы?

– Торговец в некотором роде... Покупаю и продаю разные диковинки.

– Антиквариат? – не поняла Ада.

– Своего рода, – засмеялся Марк. – Некоторые из моих товаров и правда можно так назвать. Слишком уж редко стали встречаться в современном мире.

Не уловив его аллегории, Адель предпочла сделать вид, что все поняла. Марк же, порывшись в кармане пальто, положил на стол свою визитку.

– Возьмите. Никогда не знаете, чьи услуги вам могут понадобиться.

Коснувшись пальцами черного лаконичного прямоугольника, девушка хотела отметить, что визитка выглядит достаточно хорошо, но ее прервала вибрация телефона из кармана.

– Извините...

С экрана на нее смотрели незнакомые цифры. Бросив взгляд на Марка, она вновь напоролась на его острую улыбку.

– Не беспокойтесь, ответьте. Я оплачу счет и пойду. Было очень приятно с вами познакомиться, Адель.

Когда мужчина отошел к бару, Ада приняла звонок. Сначала телефон молчал, но затем послышался знакомый голос:

– Адель, вы не хотите мне ничего вернуть?

Карточка, спрятанная в кармане джинс будто бы нагрелась и обжигала сквозь ткань. Это был Глеб.

Глава 5. Запах чистоты

Ложь давалась Адель тяжело. Еще в детстве родители сразу же ловили ее на этом, потому что лгать убедительно было даром, которым она совсем не обладала. В нынешней профессии это доставляло некоторый дискомфорт, и с годами она выработала тактику, которая позволяла говорить неправду механически, без оглядки на достоверность. Людей всегда обманывало это напускное безразличие.

Поэтому когда заинтересованный голос Глеба послышался в телефоне, Ада едва ли растерялась.

– Я не совсем понимаю, о чем ты.

Сухо, ровно, без лишних эмоций. Тон, выработанный многолетней практикой. В конце концов, как он мог доказать, ее причастность к пропаже? Закусив губу, девушка подумала о камерах. Их наличие она не проверяла, но что-то подсказывало ей, что таких девайсов в древнем деревянном здании точно не было.

– Ну как же... – протянул парень. Он явно получал удовольствие от этого диалога. Адель нервничала, но не настолько сильно, чтобы суетиться. У нее бывали проблемы настолько серьезные, что кража библиотечной карточки и рядом не стояла. – Вы ведь помните, что я вам говорил две недели назад?

Ада нахмурилась, разумеется она не помнила. Две недели назад она пропустила мимо ушей добрую половину его слов, стараясь запомнить красивые черты лица как можно лучше. Иногда девушка делала зарисовки в блокноте.

Поняв, что игра в молчанку может продолжаться долго, Глеб вздохнул:

– Я так понимаю, книги еще останутся у вашей сестры, верно?

Мысленно ругнувшись, Адель издала нечленораздельный звук.

Конечно же, книги. Она совсем забыла о них, убегая из библиотеки, как подросток.

“Да что с тобой?” – спросила себя она, раздраженно провожая взглядом капли на стекле.

– Да, все верно. Мария хотела бы оставить их еще.

– Хорошо, – послышался шорох бумаг. – Я продлю их еще на две недели.

Не зная, чем скрасить неловкость, Ада буркнула:

– Спасибо.

– Всего лишь моя работа.

“Девуц целовать это тоже твоя работа?” – зло сдув прядь с лица, хотела спросить Адель, но не стала. Она и причины свой злости в сущности не понимала. Ничего ведь не мешало ей заговорить с ним еще тогда, когда его белая волга везла девушку домой. Или после, по дороге из магазина. Да позвонить в конце концов, и просто спросить, не хочет ли он куда-то сходить?

Распаляясь еще больше, Ада не заметила, как стала слишком громко стучать ногтями по столу.

Ей хотелось любить. Безотчетно и искренне, в ней было очень много не истраченной нежности. Адель и хотела бы открыть свое сердце человеку, но ее пугало развитие того, чего она желала.

“Ладно, поставь на нем крест. У вас бы все равно ничего не вышло”, – с такими мыслями Ада нехотя попрощалась с собеседником и засунула телефон в сумку, чтобы лишний раз глаза не мозолил.

На душе было гадко, будто что-то липкое пролилось и теперь каждый, кто так или иначе оставлял след в жизни девушки, в прямом смысле его оставлял, влезая ногами в вязкое нечто.

Ада обернулась на бар, но нового знакомого там уже не было. Облегченно выдохнув, девушка замотала горло шарфом, и одевшись, вышла под дождь. Зонт, не успевший высохнуть, снова оказался под тяжелыми потоками воды.

Адель вернулась домой поздно. Перепутав номера автобусов и уехав не туда, она потеряла сорок минут свободного времени жизни “для себя”, как любила высказаться Мария.

– А ты в другое время, получается, не для себя живешь?

В тот день они сидели с сестрой на набережной, и ели мороженое. Адель, выбрав шоколадное, явно прогадала, и теперь как-то подозрительно поглядывала на фруктовый рожок сестры.

Мария, прищурившись от яркого летнего солнца, мотнула головой.

– Не-а! Для начальства, для учеников. Жизнь для себя у меня начинается только когда я прихожу домой после работы. И только в том случае, когда не везу с собой стопку тетрадей на проверку.

– Неправильно это, – тряхнув еще длинными волосами, протянула Ада. – Нехорошо даже.

– Почему?

– Ты буквально отрекаешься от части своей жизни, не чувствуешь ее. Живешь в режиме ожидания чего-то поприятнее. Но это не только твоя проблема, таким многие грешат. А потом люди удивляются, как это года пролетели, а они и не заметили. Жить надо сейчас!

Мария залилась громким смехом, и уронила шарик растаявшего мороженого на плитку.

Поставив мокрый зонт в общем коридоре, Ада зашла в пустую и темную квартиру, повторяя шепотом:

– Жить надо сейчас...

Вообще-то эту простую истину ей рассказал отец за много лет до того, как она поделилась ею с сестрой. Стараясь игнорировать появившуюся в груди тяжесть, Адель прошла на кухню и посмотрела в окно.

Дождь моросил, роняя крохотные капли хаотично, будто бы он устал работать в полную силу и решил передохнуть. Лампочка на миг “моргнула” и потускнела, прежде чем снова засветить. Смотря на горящие окна дома напротив, она испытала тоску такой силы, что глаза заслезились. Ей ужасно не хватало человека рядом, и почему-то именно сейчас обострившееся чувство давило на грудь со страшной силой отчаяния. Дыхание сбилось, в носу защипало. Долгая прогулка под дождем подействовала на девушку удручающе. Или дело было в другом?

“Даже если это будет унижение, нужно ведь хотя бы попытаться... Жить надо сейчас.”

Лихорадочно вытряхнув все из сумки, Ада принялась искать телефон. Она не знала, почему Глеб так плотно засел в ее голове. У девушки не было недостатка в ухажерах, некоторые из них терпеливо ждали ее согласия на прогулку по несколько месяцев, пока она закапывалась в работу точно рак-отшельник в песок любимого пляжа. Но именно он, странный библиотекарь с яркой внешностью, не покидал ее мысли уже которую неделю. Она искала его в толпе даже возле офиса “Столичного”, хотя и отдавала себе отчет, что быть его там не могло.

Телефон не находился, но сердце сжималось все сильнее. Комната плыла от пелены слез, а плохие мысли заполнили эфир, не пропуская ничего хорошего. Когда Адель была близка к истерике, приятная мелодия прорезала тишину квартиры. Сотовый звонил из кармана пальто, и бросившись в прихожую, Аделина посмотрела на экран. Номер Глеба она не записала, но была уверена, что это был он.

Дыхание выровнялось. Девушка нахмурилась, и тонкая морщинка появилась на ровной коже. Стало легче, и в воздухе повис немой вопрос.

“Что это, нахрен, было?”

Закусив губу, Адель наконец нажала на кнопку и поднесла телефон к уху. На той стороне послышался облегченный выдох. Никто не решался первым начать разговор, боясь потревожить тишину. Они молчали несколько минут, слушая только дыхание друг друга. Первым сдался Глеб.

– Адель, – голос его был непривычно мягким, без насмешки. – Я хотел бы...

Запнувшись, он замолчал. Девушка испытала странное предвкушение, смешанное с какой-то приторной сладостью, разливающейся где-то в горле. Она чувствовала, каким-то особенным чутьем, будто что-то меняется. Необъяснимое ощущение скорых перемен заняло под лопатками.

– Может увидимся? – наконец решился Глеб.

– С радостью, – Адель выпалила это быстро, наплевав на все игры в горячо-холодно. Еще несколько минут назад этот человек был ей необходим до истерике, и медлить сейчас, когда он приглашал ее сам, она не собиралась. Но она не была бы собой, если бы поспешно не уколола: – Мне казалось, что тебе понравилась Катарина.

В телефонной трубке послышался короткий смешок.

– Тебе показалось.

– Хорошо, – глупо улыбнувшись, Ада прикусила нижнюю губу. – Будет странно, если я приглашу тебя сегодня на ужин? Если уже поздно, то мы можем...

– Нет, я приеду. Что-то нужно купить?

Девушке почудилось, что вопрос содержит подвох, но голос Глеба был таким невинным, что она покраснела и мысленно укорила себя за неуместные мысли.

– Нет, не нужно. Просто приходи. Тридцать третья квартира, подъезд ты помнишь?

– Конечно.

Заверив, что через час он будет у нее, Глеб положил трубку. Тяжело выдохнув, девушка провела рукой по лицу и кинула телефон на тумбочку. Только сейчас она вспомнила о карточке Матвея, которая пряталась в заднем кармане брюк. Похищение документа не было первым для нее, но стоит заметить, что эта кража была совершенно бесполезной. Уже один факт того, что формуляр находился в коробке с надписью “должники” говорил о том, что книги все еще были в квартире пропавшего журналиста. Оглядев ровный ряд строчек, девушка убедилась в том, что галочек напротив дат возврата литературы нет. Похлопав плотной бумагой себя по руке, она решила спрятать карточку в папку с наработками Матвея, и наспех приняв теплый душ, принялась доставать продукты из холодильника.

Звонок в дверь раздался неожиданно, и подняв глаза на часы, девушка удивленно охнула. С момента звонка прошло всего пол часа. Глеб стоял на пороге, виновато улыбаясь. Его длинные волосы были завязаны в низкий хвост и влажно блестели, некоторые пряди выбились и касались носа. Приветственно обняв Адель, он смущенно отстранился. Его пальто было сырым и слишком холодным.

– Ты быстро, я еще ничего не успела...

Оставив верхнюю одежду на вешалке, парень дружелюбно мотнул головой.

– Решил, что это будет неправильно, если я приду на все готовое.

Показав, где в квартире что находится, Адель провела его на кухню.

– Чем помочь?

Девушка избегала смотреть ему в глаза, смущенно цепляясь взглядом за творческий беспорядок на столешнице.

– Я готовлю пасту с креветками... Нужно порезать лук, зелень, и приготовить соус.

– Принято, – заведя руки за спину, он снял толстовку, оставшись в футболке. Адель мазнула взглядом по подтянутому животу, на мгновение показавшемуся из-под ткани. Надув щеки и напряженно выдохнув, она вернулась к маринаду для креветок.

– Что это у тебя такое играет? – мастерски орудуя ножом, Глеб шинковал петрушку. Прислушавшись к музыке, Адель улыбнулась:

– Рахманинов, один из его концертов для фортепиано.

– Любишь классику? Необычно.

Последнее слово немного резануло слух, сегодня она слышала его слишком много и снова не была с ним согласна. Пожав плечами, Ада потянулась к венчику.

– Не сказала бы. Я же не только композиторов слушаю.

В подтверждение ее слов, закончившийся концерт сменила ритмичная песня. Певица умоляла забрать солнце с собой.

Хохотнув, Глеб кивнул.

– Ну вот, теперь другое дело. Теперь то я верю в то, что ты живой человек.

Шутливо толкнув его локтем, Адель залила морепродукты маринадом и открыла верхний шкаф. Она не успела подпрыгнуть за макаронами, когда мужская рука с длинными пальцами без усилий достала пачку и поставила на стол. Глеб был высоким, что явно было удобно в быту.

– Спасибо... А что ты слушаешь?

– Ну...

Было видно, что парень замялся, пытаясь нащарить в памяти хоть что-то. Когда молчание затянулось, он решил, что лучше всего признать:

– Честно говоря, я не знаю. Мне нравится что-то из современных песен, но обычно я не запоминаю названий.

– Совсем? – удивилась девушка, бросая косые взгляды на сосредоточенный профиль.

– Ага, – улыбнулся парень, и заметив ее любопытство, ответил ей тем же.

– И даже с эмпитришником не ходишь?

– Что, прости?

– Ну с плеером, – пояснила Адель.

– Не хожу... Куда зелень?

– Сыпь к креветкам. Не могу представить свою жизнь без музыки... Хотя отец часто говорил мне, что я просто не умею слушать себя.

– Твой отец в чем-то прав, – хмыкнув, парень подкинул на ладони синюю луковицу. – Никто не может рассказать о тебе лучше, чем ты сам. Самопознание не может произойти, если в голове не мысли, а строчки песен.

– Ага, – кивнула Адель. – Но ведь может быть такое, что я не хочу знать себя лучше?

– Чего же ты боишься?

Вопрос повис в тишине, песня в соседней комнате замолчала, а новый трек еще не начался. Чутко уловив нежелание девушки отвечать, он отвернулся. Ада и рада была бы рассказать, если бы знала, о чем.

– Расскажи об отце, – неожиданно попросил парень.

Задумавшись, Адель принялась перечислять:

– Он был хорошим отцом, братом, и мужем. Преподавал в институте французский и латынь, любил классическую музыку и живопись. Неплохо писал маслом и...

– Почему ты говоришь в прошедшем времени?

– Его уже нет в живых, – коротко ответив, Ада перевела взгляд на настенные часы, засекая время.

– Вот как... – протянул Глеб, изменившись в лице. – Соболезную. Давно его не стало? Пожав плечами, девушка подошла к холодильнику.

– Нет, не так уж и давно. Но иногда мне кажется, что прошло уже слишком много времени. – Пробежавшись глазами по полкам, Адель достала вино. У нее вдруг вырвалось откровенное: – иногда меня пугает, как быстро я забыла его голос. Будешь вино?

Повернувшись к девушке, Глеб заинтересованно посмотрел на бутылку.

– Я не пьянею, так что даже не знаю...

– Это хорошее, – не зная зачем, начала уговаривать она. – Не самое дорогое, но выдержано семь лет.

– Тем более. Было бы жаль перевести на меня такое сокровище, – однако заметив что-то в лице Адель, передумал и кивнул.

Разлив темную жидкость по высоким бокалам, девушка подала один собеседнику. Хорошо, что тут не было ее сестры. Мария не одобряла привычку Адель выпивать во время готовки.

Когда все было готово и они сели за стол, половина бутылки уже опустела.

– Расскажи подробнее, над чем ты сейчас работаешь? Я имею в виду ту мутную историю с коллегой.

Ада удивилась тому, что он запомнил, но вида старалась не подавать. Тихие звуки скрипки смешивались с разбушевавшейся за окном непогодой.

– Ты будешь смеяться, наверное...

– Не буду, – положила руку на грудь, клятвенно заверил ее парень.

Отпив из бокала и прочистив горло, Ада отставила полупустую тарелку. Девушка не могла припомнить, что уже успела разболтать, и решила рассказать все с начала.

– В конце прошлого апреля пропал мой коллега, Матвей. Он вел у нас в журнале несколько ежемесячных колонок об эзотерике, хотя чаще мы публиковали его рассказы. Писал он очень хорошо, даже издался с несколькими книгами. Его тема это разная нечисть, городские легенды, ужасы. Он был очень... – запнувшись, Адель едва не сболтнула лишнего, – он был хороший человек. Никогда не отказывал в помощи, даже если это было ему в убыток.

Переведя взгляд на парня, Адель вновь обратила внимание на татуировку на шее, и едва не сбилась с рассказа.

– Раз в год он готовил тематический разворот для одного из осенних выпусков, и в прошлом году он выбрал какую-то очень интересную тему, начал готовить материал задолго до сдачи, чуть ли не с января. Ходил загруженный, но иногда обещал нам, что это будет “бомба” и многое изменит в жизнях людей, – Адель улыбнулась. Теперь она понимала, что он просто слишком вжился в те истории, и тема захлестнула его с головой. – Но потом он пропал. Дверь была заперта изнутри, телефон и все вещи на своих местах. Было открыто окно, но его квартира находится на седьмом этаже, и если бы он вышел через него, точно не выжил бы.

Что-то странное мелькнуло в глазах Глеба. Адель подалась вперед, чтобы рассмотреть, но одернула себя и продолжила:

– В квартире ничего не нашли, никаких улик. У него не было врагов, не было недоброжелателей, не было проблем. Все документы и записи чисты, полиция развела руками и сдалась уже через пол года. Его перестали искать, перестали отрабатывать версии...

– А где мне в этой истории предлагалось смеяться? – несколько мрачно озадачился Глеб. Закатив глаза, Адель заверила его, что смеяться можно будет чуть позже.

– Его материал был важен для журнала. Целевая аудитория “Столичного” разношерстная, нас читают взрослые и подростки, да и многие поклонники его книг обожали эти колонки. Разворот не вышел в прошлом году, потому что Матвей так и не доделал его. Наш главный редактор пытался найти писателя, чтобы передать ему обязанности Матвея, но не справился с задачей. Никто не тянул материал, и тогда Константиныч решил выбрать кого-то из штата.

Поджав губы, Ада снова потянулась к бокалу.

– И он выбрал тебя, – утверждающе хмыкнул Глеб. Девушке показалось, что он не удивился, но мысленно хлопнув себя по лбу, решила пока оставить вино в покое. Конечно он не удивился, ведь Адель делилась этим ранее.

Тяжело вздохнув, она чуть сползла вниз по бархатной обивке кухонного кресла и скрестила руки на груди.

– Знаешь, я не то, чтобы скептик, но...

– Но? – приподнял одну бровь Глеб.

– Тему он выбрал жуткую, – поведя плечами, Ада бросила взгляд в темный коридор. – У меня от этого мурашки по коже, да и все странно получается...

Заметив заинтересованный взгляд парня, Адель поднялась и попросила его подождать. Вытащив из папки библиотечный формуляр и припрятав его в ящик стола, Ада принесла бумаги на кухню.

– Вот, – кипа упала на стол с глухим стуком, смешавшимся с раскатом грома за окном. – Все это достаточно... примечательно. После того, как я получила эти заметки, в моей жизни стали происходить странные вещи.

Глеб зашуршал файлами, бегло просматривая записи.

– Что за вещи? – нахмурился парень.

– В первый день у меня лопнули лампочки на кухне и в коридоре, затем убили электрика, которого ко мне направила управляющая компания, – перечисляла девушка, умолчав о том, что ее напугала библиотека, в которой работал парень. Адель облизнула пересохшие губы. – А потом было вообще из ряда вон...

Парень оторвался от ксерокопий книжных страниц и окинул ее обеспокоенным взглядом.

– Что ты имеешь в виду?

Выдохнув, Ада потянулась через стол и открыла страницы с фотографиями людей на ступеньках Большого театра.

– Там на обороте есть заметки и дата. Я нашла оперу, которую ставили в тот день, и уснула под нее. Проснулась в полной темноте и тишине, от кошмара, а потом...

Музыка стихла. Следующая композиция не торопилась начинаться. Под звуки грома и дождя Адель молча изучала кружевной угол скатерти. Глеб коснулся ее руки, прикосновение почти обожгло. Озябшая Адель еле удержалась от того, чтобы не отдернуть ладонь от теплых пальцев парня.

– Что было потом, Адель?

Взгляд настороженных голубых глаз терзал ее. Ей показалось, что он придает этой истории слишком большое значение и на мгновение Ада испытала страх. Она то уже давно убедила себя в том, что это были игры больного воображения.

– В комнате будто кто-то был. Я видела тень, кажется... Она двигалась быстро, в сторону кухни. Затем звон стекла, а когда я решилась проверить, там уже никого не было. Разбитый бокал и настезь открытое окно.

Мрачная и плотная пелена дождя, застилаемая надувающимися от ветра легкими шторами, вновь предстала перед глазами. Глеб легко сжал ее холодные пальцы и натянуто улыбнулся.

– Окно наверняка открылось от ветра, в парке деревья повалило. Чего уж говорить об неплотно закрытом окне.

Адель была ему благодарна за успокаивающие слова.

– Это еще не все, – поджав губы, она зябко поежилась. – Когда я вернулась в комнату, заметила выключенный ноутбук. Опера не закончилась, кто-то поставил на паузу.

– Ты могла сделать это во сне.

– Могла, если бы ноутбук был рядом. Но он был на другом конце комнаты.

Адель отвернулась, рассматривая серый кухонный гарнитур, и не заметила, как Глеб плотно сжал челюсть, чем-то обеспокоенный. Ужин закончился на тревожной ноте. Вино, которое должно было расслабить и добавить вечеру легкости, стало тяжелым грузом откровенности. Девушка поймала себя на мысли, что ей не хотелось бы, чтобы он уходил, но предлагать такое было нескромно. Рядом с ним она робела, растеряв всю бойкость.

Цокнув, Глеб взял в руки фотографию из папки и набрав в легкие воздух, протянул:
– Знаешь, наверное мне надо тебе...

Договорить он не успел. Громкий раскат грома заглушил его слова, свет моргнул. Машинально взглянув на часы прежде, чем электронное табло погасло, Адель заметила цифры.

11:11

Кухня погрузилась в темноту. Инстинктивно сжав теплые пальцы Глеба, Адель развернулась к парню. Разглядеть его лица не получалось, плотная пелена дождя не пропустила бы лунный свет, даже если бы он был. В этот вечер даже луна спряталась за облаками, отказываясь быть свидетельницей происходящего. Глеб поднялся, и на ощупь пробрался к окну, чтобы через минуту констатировать факт:

– Весь район без света.

Медленно прикрыв глаза, Ада недовольно простонала. Аккуратно пошарив рукой по столу, она нашла бокал и выпила его залпом. В последнее время темнота ее пугала больше, чем обычно. Набравшись смелости, она тихо проговорила:

– Может, останешься? – сообразив, что ее предложение может звучать не так уж и невинно, она поспешила добавить: – В гостевой диван раскладывается.

Глеб молчал слишком долго, и Адель почти не дышала, пока ждала его ответ.

– Да, было бы неплохо. Спасибо.

Улыбнувшись слишком открыто, она на мгновение все же обрадовалась темноте.

– Побудь тут, я принесу свечи.

Девушка вернулась на кухню через несколько минут, неся в руке металлический декоративный фонарик, внутри которого бойко горела свеча. Теплый свет, оглажив острейшие скулы парня, затрепетал в его глазах. Он смотрел на девушку слишком внимательно, будто бы глядел куда-то глубоко внутрь, изучая даже не сознание, а душу. Танцующий свет отражался от блестящих украшений на его лице, подсвечивая титановые шарики, будто это было множество горящих глаз.

– Пойдем, – позвала она парня.

В гостевой комнате уже горели свечи, расставленные на комоды и тумбочках. Адель хотела было пошутить про ужин при свечах, но вовремя прикусила язык, решив, что это было бы неуместно.

– Я не люблю заправлять одеяло, так что если ты мне поможешь...

Адель поставила фонарь на тумбу, и протянула Глебу пододеяльник. Он вдруг искренне улыбнулся и громко рассмеялся. Девушка не обиделась, тоже коротко хихикнув.

Атмосфера в комнате поспособствовала тому, чтобы Адель наконец успокоилась и расслабилась, перестав оглядываться через плечо на плотную тьму позади. Глеб как-будто и сам светился, он был теплым и открытым. Заправив одеяло, они оба опустили на разложенный диван, продолжая обсуждать будничные мелочи. Глеб делился историями с работы, пока Адель любовалась его чертами. В какой-то момент парень заметил ее заинтересованный взгляд, и подавшись немного вперед, тихо проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.